его, — одни, будучи приводимы в смущение вопросами грамматическими, други же записывая так наз. схеды».[15]

Схедографические лексиконы и упражнения сохранились в рукописях. Например, в греческой рукописи Гос. Публичной библиотеки в Ленинграде № 58 содержится грамматическое сочинение автора конца XIII—нач. XIV в. Мануила Мосхопула «О схедах». Начинается это сочинение молитвой:

Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ ἀσπόρως εὐδοκήσας τεχθῆναι ἐκ τῆς ἁγίας θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, ταῖς πρεσβείαις αὐτῆς καὶ τοῦ χρυσορρήμονος Ἰωάννου, φώτισον τὸν νοῦν τοῦ νέου τοῦ νῦν ἀρξαμένου τοῦ σχεδογραφεῖν, καὶ τὴν καταρχὴν εὐλόγησον σχέδους, т. е. «Господи Иисусе Христе, боже наш, благоволивший бессеменно родиться от святыя богородицы и приснодевы Марии, молитвами ее и златословесного Иоанна, просвети ум юноши, ныне начинающего писать схеды и благослови начаток схеда».[16] Далее следует грамматический разбор отдельных слов, который для первых слов вышеприведенной молитвы выглядит следующим образом: «Господи Иисусе Христе, бог наш: сколько частей речи? Господи Иисусе Христе бог — имя (существительное); ὁ — артикль; наш — местоимение. Ибо два имени или много собираются в одно имя и составляют одну часть речи».

Примером древнерусского лексикона подобного рода служит «Азбука сотворена по алфе, еже есть по скоростихии, како которая буква глаголется и на колико делится речь и пословица и в колико сочетается». Вот как выглядят в этой «Азбуке» первые три буквы: А. Адам, Авраам, Ааронь, агеос (ἅγιος — святой), афеос (ἄθεος — безбожный), алка, агав, агаряне, Аримафей, Алдав, асафатов. Б. Бу́ди, буди́, бур, бурак, болит, били, бити, би́тик (так!), бакан, бразда, белин, бежат. В. Вари́, ва́ри, вели, ви́нне, вине́, во́зри, возри́, ву́тре, внутре́, вытек, ведати, все.[17]

Выше мы видели, что оба исследователя сочинений Климента (Н. К. Никольский и Е. Е. Голубинский) пришли к выводу о том, что этот русский митрополит XII в. был в какой-то мере знаком с византийской образованностью.

Этот вывод, на наш взгляд, может быть в настоящее время подкреплен не только сведениями касательно византийской системы образования, но и на основании значения слова «философ» в византийской, славянской и русской письменности.[18] Слово φιλοσοφία («философия») многозначно; значение его несколько менялось с течением времени.[19] Слово это

---

[15] Anna Comnena. Alexias. II. Ed. A. Reifferscheid. Bonn, 1878. Lib. XV, 7, pp. 342—350. — В русском переводе см.: Анна Комнина. Алексиада. Вступ. статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского. М., 1965, стр. 418.

[16] Голубинский. Вопрос о заимствовании, стр. 7. — См. также в печатном издании (по списку ГПБ): Τοῦ σοφωτάτου καὶ λογιωτάτου Μανουήλου τοῦ Μοσχοπούλου περὶ σχεδῶν. Manuelis Moschopuli de ratione examinandae orationis libellus ex bibliotheca regia. Lutetiae, 1545.

[17] См. И. В. Ягич. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке. СПб., 1895, стр. 781—784 (=Исследования по русскому языку, т. I) (далее: Ягич. Рассуждения).

[18] Некоторые соображения о знакомстве домонгольской Руси с византийской образованностью см. также: А. И. Пономарев. Св. Кирилл епископ Туровский и его поучения. — В кн: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, вып. 1, IV, СПб., 1894, стр. 90—94; П. Владимиров. Критико-библиографические заметки об изданиях и исследованиях по русской словесности за 1892 год. — Унив. изв, год 33, Киев, 1893, № 1, январь, стр. 15—31 (рецензия на книгу Н. К. Никольского о Клименте Смолятиче); M. Besobrasof. Handschriftliche Materialen zur Geschichte der Philosophie in Russland. Leipzig, 1892.

[19] См. A.-M. Malingrey. «Philosophia». Étude d'un groupe de mots dans la littérature grecque des présocratiques, au IV-e siècle après J.-C. Paris, Klincksieck, 1961.